

На обратном пути Хуэйинь испытывала сложные чувства. Она не знала, как поступить. Не вмешиваться или действовать? В ее сердце боролись горячее желание и страх.

«Ань Джили, как поступить человеку, если он не может сделать выбор?» – спросила она.

«Подбросить монетку» – улыбнулась Ань Джили: «Шучу. Человек должен спросить себя, какой выбор принесет радость. Радость и счастье – вот самое главное!».

«В том-то и дело, что неизвестно, который из них принесет радость. Если действовать, то не факт, что это к лучшему. Отступить – тоже. Бороться трудно, но и отказаться от борьбы тоже трудно».

Хуэйинь совсем измучалась. Иногда проблема не в том, что будет принято неверное решение. Сам процесс принятия решения бывает очень трудным.

«Ну, если так, то этот человек должен спросить себя, будет ли он сожалеть об упущенной возможности» – сказала Ань Джили.

Сожалеть об упущенной возможности? Будет ли она потом сожалеть?

Линь Хуэйинь почувствовала, что у нее как будто все сжалось в груди.

Заметив ее состояние, Ань Джили улыбнулась: «Есть еще один способ, Ваше Высочество. Он называется «пустить все на самотек». Пусть все идет своим чередом, что будет, то и будет. Возможно, это самое лучшее, по крайней мере, не надо мучаться с принятием решения».

«Спасибо, Ань Джили!» – лицо Хуэйинь озарилось улыбкой облегчения.

«Благодарность принцессы для меня лучшая награда» – почтительно ответила Ань Джили.

Ань Джили являлась для Линь Хуэйинь чем-то вроде старшей сестры, наставницы и матери одновременно. У Кашавэнь не было времени исполнять обязанности матери, большую часть времени она была премьер-министром.

Юань Дун стремительно вбежала в кабинет Ван Чжэнхуна. Увидев ее, он улыбнулся.

Его дочь носила фамилию матери. Ему пришлось на это пойти, ведь согласие на их брак тоже было большой уступкой со стороны Аслана. Несмотря на прогресс, достигнутый человечеством, добиться этого в такой стране было нелегко. Его жена тогда чуть не рассорилась со всем своим семейством ради него. Хорошо хоть, что все не закончилось трагедией Ромео и Джульетты. Да и в конечном итоге семейство Юань всё-таки дало добро на смену фамилии Дун, но Ван Чжэнхун посчитал, что это в этом нет необходимости. Главное, чтобы все в семье были счастливы.

«Девочка моя, как это у тебя нашлось время прийти к отцу?»

«Не притворяйся, что ты не знаешь зачем я пришла, папа!» – воскликнула Юань Дун.

«А может, я и правда не знаю!» – Ван Чжэнхун решил немного подразнить дочь.

«Я насчет того человека. Откуда он вообще взялся? Что в нем такого особенного?» – засыпала его вопросами Юань Дун.

«Ты в итоге встретила с ним сегодня?» – спросил Ван Чжэнхун.

«На самом деле нет, просто всё произошло так неожиданно...» – когда Юань Дун все рассказала, Ван Чжэнхун не шутку рассердился.

«Этот мерзавец Пол хочет проникнуть в наш дом! Пусть не надеется! Пока я жив, ему это не удастся!» – категорически заявил он.

«Я тоже не люблю таких женоподобных. Но знаешь, мне показалось, что этот Ван Чжэн как-то с неохотой согласился прийти, как будто его заставили. Может ему не хотелось со мной встречаться?»

«Детка, он просто заманивает тебя таким способом» – ответил Ван Чжэнхун: «Для начала познакомься с ним как следует, а дальше жизнь покажет. Я думаю, он неплохой парень, ты сможешь с ним подружиться и возможно это поможет тебе начать немного серьезнее относиться к своей жизни».

«Как бы там ни было, он не может быть также хорош, как ты. Всё-таки я думаю, что он недостоин получить дочку такого человека» – возразила Юань Дун.

«Я еще не все тебе рассказал» – улыбнулся Ван Чжэнхун: «У этого парня очень глубокие познания в математике и физике пространства. Некоторые его теории могут продвинуть прогресс человечества на десяток лет вперед. Жаль только, что он выбрал себе другую цель в жизни».

Эта мысль немного расстроила Ван Чжэнхуна. Конечно, у каждого свои стремления, но, лично он считал, что исследование тайн Вселенной куда важнее и значительнее, чем служба в армии.

Му Фэнчунь, Гайэр, Бучер – все, с кем встречался Ван Чжэн, очень высоко его оценивали, а такое в последние годы случалось весьма редко.

Что касается теорий, выдвинутых Ван Чжэном, они вызывали у Ван Чжэнхуна настоящий восторг. Он принялся с увлечением излагать их Юань Дун, даже не заботясь, понимает она его, или нет. Но чем больше он рассказывал, тем сильнее его охватывала досада и сожаление.

Юань Дун слушала молча, затаив дыхание. От всего этого у нее голова пошла кругом. Вещи, о которых сейчас говорил отец, были совсем из другой области, чем то, что она слышала о Ван Чжэне раньше. Разве может один человек сделать так много?

Да человек ли он, вообще?!

Юань Дун вспомнила, как он тихо сидел, задумавшись, с таким спокойным, умиротворенным видом. О чем он тогда думал?

Возможно, после всего, сказанного отцом, ей действительно стоит поближе познакомиться с этим человеком. Может быть, она найдет в нем что-то новое для себя.

В богатом, процветающем Аслане, в особенности среди аристократии, духовному миру придавалось очень большое значение.

Такое явление, как деградация золотой молодежи, здесь было весьма редким. Наоборот, требования высшего общества Аслана подстегивали молодежь к соперничеству, заставляли молодых людей стремиться к достижению целей. С малых лет воспитывалось уважение к

людям, которые чего-то добились в жизни.

Столицу Аслана невозможно было объехать всю за один день, но все же участники соревнований очень весело проводили время. Конечно, были и такие команды, которые никуда не ездили, а продолжали в поте лица тренироваться. Как говорится, точить оружие перед самым боем.

В течение последующих трех дней на место прибыли все команды. Территория, где размещались участники SIG, стала шумной и оживленной. Здесь можно было встретить представителей всех рас и народов, Мучжэнь среди них нисколько не выделялся.

Попадались даже коркенсийцы, обладающие четырьмя руками, что, конечно, было немного чересчур. Но, как говорится, в большом лесу какой только дичи не водится. Разнообразие жизни во Вселенной огромно. Во время проведения SIG действовали строгие правила, пресекающие всяческие провокации и столкновения на почве разных культур. Все, что могло вызвать беспорядки, было под запретом.

Это SIG, и здесь следует выяснять отношения только на арене во время сражений!

В десять часов утра основные составы всех команд собрались в большом зале Императорской Академии Аслана, чтобы присутствовать на официальном объявлении правил и расписания матчей SIG.

Все должны были явиться, одетые в форму своей академии, свободная форма одежды не допускалась.

Никто не должен бросать вызов общим правилам. О своем высоком самомнении нужно забыть, коллектив всегда важнее отдельного человека. Правила создаются не для того, чтобы кто-то мог выделиться, а чтобы поддерживать порядок. Но, в то же время, в этом также есть своя гордость. Каждый участник SIG сражается во славу своей планеты и своей академии!

Ван Чжэн явился на собрание во главе основного состава команды Саламандр. С ним были Чжан Шань, Кертис, Ле Синь и Сноу Ли. В тот момент, когда он открыл дверь и появился на пороге, все голоса в огромном зале затихли. Огромное множество взглядов устремилось прямо на него.

«Команда Саламандры из Высшей Академии X!»

У каждого из них на форме была яркая эмблема с дэйдарианским национальным узором, изображающим саламандру.

Ван Чжэн и его товарищи мгновенно почувствовали, словно их обдало жаром от такого внимания огромного множества людей.

Но ведь это Саламандры, победители Соревнования Королей! Команда, занимающая самую верхнюю строчку в рейтинге! Для каждого бойца это означало наивысшую ступень славы.

«Вон тот, впереди всех, это и есть Ван Чжэн?»

«Говорят, он называет себя номером один во всей Вселенной!»

«Не слишком ли смело? Первый во Вселенной! Этот парень, видно, любит порисоваться!»

«Первый или не первый, покажет турнир. Вот бы его победить! Можно было бы на другой день проснуться знаменитостью!»

«На вид, вроде, самый обыкновенный. Надо же, с таким телосложением умудрился покорить всю Академию X!»

«Не надо так преклоняться перед Академией X! Все, что о ней говорят – это наполовину пиар. Только на состязаниях можно выяснить, чего они стоят!»

«Я, между прочим, смотрел все его бои. Это действительно мощно! Может, он и не самый сильный, но уж точно один из лучших. На всем SIG вряд ли найдется десяток человек с таким уровнем!»

После нескольких мгновений полной тишины в зале начались бурные обсуждения. Ван Чжэну и его товарищам по команде еще предстояло научиться, как вести себя, будучи сильнейшими.

Но неважно, что о тебе говорят другие, надо просто оставаться самим собой.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/644440>